

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода — опасная вещь
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
У меня четыре туза
Миссия в Венецию

Джеймс Хэдли
ЧЕЙЗ

**МИССИЯ
В ВЕНЕЦИЮ**

Санкт-Петербург

МИССИЯ В ВЕНЕЦИЮ

Глава первая

СИГНАЛ SOS

Мэриан Ригби — высокая черноволосая красавица в красном французском берете, сером жакете и юбке того же цвета — стремительно шагала по выложенной булыжником улице, известной под названием Аппер-Брук-Мьюс.

По обе стороны от проезжей части стояли гаражи, а в них — «роллс-ройсы», «бентли» и «даймлеры». Неподалеку жили их богатые владельцы. Над гаражами располагались квартиры шоферов, проводивших бóльшую часть свободного времени за мытьем и полировкой вверенных им автомобилей.

В конце улицы высился задний фасад американского посольства, а в тени его ютился скромный двухэтажный домик под номером 25а. На белые стены, оливковые ставни, веселенький бело-зеленый тент и ящики на окнах с геранью и лобелией обращал внимание всякий прохожий. Еще бы, ведь такая картинка — большая редкость для Лондона.

Домик принадлежал Дону Миклему, американскому миллионеру, спортсмену-любителю и прожигателю жизни, о чьих похождениях трубили в светских хрониках всех вечерних газет. Мэриан Ригби была его секретаршей и этим утром спешила явиться на рабочее место раньше положенного, ведь в полдень Миклем на целый месяц отбывал в свое венецианское палаццо.

Остановившись у входной двери, Мэриан открыла сумочку и принялась искать ключ. Шофер оторвался от полировки «роллс-ройса», коснулся фуражки и приветствовал ее:

— Добрейшего утречка, мисс.

— Доброе утро, Тим, — ответила Мэриан. Улыбнулась — так, что на улице стало чуть светлее, — и тут же исчезла за дверью.

Проводив ее взглядом, Тим тяжело вздохнул. Он был весьма неравнодушен к Мэриан Ригби и не упускал возможности перекинуться с ней словечком по утрам. «Ох и везунчик этот Миклем. Даже секретарша и та вон какая красотка», — подумал он и вернулся к своему занятию.

Если уж на то пошло, Миклем и впрямь был везунчик. Про таких говорят: родился под счастливой звездой. После смерти отца он унаследовал пять миллионов фунтов, имел палатцу в Венеции, пентхаус в Нью-Йорке, виллу в Ницце и милый домик в Лондоне. Короче говоря, он был до неприличия богат. Тим, однако, не имел ничего против его богатства.

«Если бы остальные американцы были как Миклем, — думал он, надраивая колпак колеса, — мы бы не боялись, что русские вот-вот располосинят Западную Европу или устроят еще какую-нибудь пакость. Миклем — молодчина, настоящий джентльмен. И не воротит носа, когда проходит мимо: всегда что-нибудь да скажет. Другие-то денежные мешки никого вокруг не замечают, только о себе и думают. Но мистер Миклем — дело другое. Ну да, ему не нужно ходить на работу ради пропитания, но без дела он точно не сидит. Вон сегодня до полшестого утра был на Роттен-роу, объезжал лошадок. Интересно, когда он вообще спит? Чтоб меня! Да я бы на

его месте через неделю коньки отбросил. — Выпрямившись, шофер взглянул на домик. — Еще и гости! Все как один — большие шишки. Вчера вот — министр внутренних дел и американский посол. А позавчера — герцог с какой-то актрисулей».

И Тим задумался, каково это — распоряжаться пятью миллионами фунтов, быть самому себе хозяином и иметь в секретаршах красотку вроде мисс Ригби.

Поразмыслив немного, он пришел к выводу, что такая жизнь будет лучше шоферской.

Войдя в холл, Мэриан Ригби сняла шляпку, мельком глянула в зеркало и скорым шагом направилась в кабинет Дона Миклема, симпатичную комнату со множеством книг, удобных кресел, торшеров и бухарских ковриков, на одном из которых стоял огромный письменный стол красного дерева с пишущей машинкой и диктофоном.

В одном из кресел развалился сам Дон Миклем. На коленях у него был ворох писем. Вскрывая конверт за конвертом, Дон наскоро просматривал их содержимое.

Увидев Мэриан, он широко улыбнулся, и мясистое загорелое лицо его оживилось.

Дон был здоровяк-брюнет: шесть футов два дюйма и сложен словно боксер-тяжеловес. На правой щеке у него был шрамик в виде буквы «зет», а черные, словно нарисованные карандашом, усики придавали ему хулиганский вид. На нем был угольного цвета джемпер поло и желто-коричневые джодпуры. На низеньком столике рядом с креслом стоял поднос с кофейником, остатками апельсинового сока и недоеденным тостом. Это означало, что Дон только что позавтракал.

— А, вот и вы, — сказал он, перекладывая конверты на стол. — Я уж думал, что придется самому читать все эти письма. — Взяв сигарету, Дон закурил и окинул Мэриан взглядом, полным одобрения. — Сегодня вы очень элегантно выглядите. Новый костюм?

— Тот же, что и вчера. И позавчера, — снисходительно заметила Мэриан и принялась с потрясающей скоростью перебирать конверты. — Ваш рейс в полдень. Осталось два с половиной часа, а дел еще невпроворот.

— Милая моя, — ласково сказал Дон, — я целиком и полностью осознаю этот факт. С тех пор как я вернулся с верховой прогулки, Черри буквально прохожу мне не дает. Когда я собираюсь в дорогу, вы с ним создаете непередаваемую атмосферу смятения и паники. Черри так на меня наседали, словно решил, что я намеренно собираюсь опоздать на самолет. Два часа, да еще и с половиной! За это время Наполеон завоевал бы целую страну.

— Но вы не Наполеон, — решительно возразила Мэриан. — И сами прекрасно знаете, что стоит вам куда-нибудь собраться, как в самый последний момент что-то да происходит. И ваш отъезд превращается в кошмарную неразбериху. На этот раз я намерена проследить, чтобы вы прибыли в аэропорт не позднее чем за десять минут до рейса.

Дон тяжело вздохнул:

— Как же приятно будет оказаться в Венеции! Целый месяц меня никто не будет донимать. Но за привычка в том, что придется взять с собой Черри. — Он взглянул на Мэриан: устроившись за столом, та принялась вскрывать конверты. — Чем вы займетесь, пока меня не будет?

— Как следует отдохну, — с чувством сказала Мэриан. — Последние два месяца были чересчур сумасшедшими, даже для меня.

— Да, точно. Сумасшедшими, — согласился Дон, сдерживая зевок, — но весьма занимательными. — Он встал с кресла. — Пожалуй, приму душ и переоденусь. А потом быстренько разберем почту. Других дел у меня нет, верно?

— Вы прекрасно знаете, что у вас есть другие дела, — сказала Мэриан. — Нужно сделать четыре телефонных звонка. Пока вы не уехали, мистеру Стадли необходимо знать ваше мнение относительно поглощения «Юнион стил». А еще вы обещали познакомить эту девицу Герберт с мистером Льюэлином.

— Терпеть не могу, когда вы называете ее «этой девицей», — заметил Дон. — Она очень милая особа.

— С тараканьими мозгами, — отрезала Мэриан.

— И прелестными ножками. Старина Льюэлин будет от нее в восторге. К тому же он и сам безмозглый. Пара хоть куда.

— Леди Стэнхем напоминает вам, что в Венеции будет ее сын. И надеется, что вы с ним увидите, — ехидно сообщила Мэриан, едва взглянув на только что открытое письмо.

— Скажите ей, что если я увижу его первым, то сделаю все возможное, чтобы он меня не заметил. А Черри передайте, чтобы зорко высматривал любого отпрыска из семейства Стэнхем. — Дон направился к двери. — Пойду переоденусь. Такое чувство, что у нас дел на полный рабочий день. Как думаете, успеем?

— Придется, — зловеще сказала Мэриан.

Десятью минутами позже Дон — теперь в светло-серой пиджачной паре — вернулся в кабинет.

Следом за ним шел Черри — его батлер, лакей-камердинер, сомелье и так далее и тому подобное, — все в одном лице.

Черри, со своей поистине архиепископской статью, являл собою впечатляющее зрелище. Человек он был высокий и грузный — что называется, кровь с молоком. Когда он бывал недоволен, его многочисленные розовые подбородки приходили в движение. Слуга старой закалки, он оттрубил двадцать лет у герцога Уолсингемского, прекрасно разбирался во всех тонкостях этикета и без колебаний высказывал собственное мнение по любому вопросу. Услуги его были весьма востребованы. Многие друзья Дона пытались переманить Черри к себе на службу, но безуспешно.

Нельзя сказать, что Черри одобрял образ жизни Дона. Скорее, он был очарован беспрестанным потоком гостей, какому позавидовал бы и сам герцог, и тем невероятным комфортом, которым молодой хозяин окружил своего слугу. И конечно, постоянными и неожиданными путешествиями. К примеру, сегодня они с Доном вылетали в Венецию, а уже через месяц будут в Нью-Йорке. На Рождество вернутся в Лондон, а в январе отправятся в Ниццу. Черри обожал заграничные поездки. Ему нравилось изучать обычаи других стран и наблюдать за развлечениями богачей на выезде. Дон нередко раздражал его, а иногда даже шокировал, но взамен у Черри была возможность повидать мир.

Вспоминая о богатстве Дона, Черри чувствовал себя как за каменной стеной — ведь его прошлый хозяин, престарелый герцог, с трудом сводил концы с концами. Чтобы заплатить налоги, он вынужден был разместить у себя в замке квартирантов, взимаемая с каждого плата: два шиллинга и шесть пенсов.

Черри, величавший жильцов не иначе как «черню», был в высшей степени потрясен этим обстоятельством. Ему больно было видеть, как простолудины шастают по его святая святых, разбрасывая по шикарным газонам обертки от сэндвичей. Поэтому Черри собрал чемоданы и удалился восвояси.

— Думаю, лучше отдать документы нашему Черри, — сказал Дон, устраиваясь в кресле. — Пусть отправится в аэропорт заранее и оформит багаж. Тогда у нас с вами останется чуть больше времени.

Мэриан протянула Черри паспорта и билеты. Тот с готовностью схватил бумаги, и ярко-голубые глаза его восторженно сверкнули.

— Ого! — Дон выглянул в окно. — А это еще кто?

У дома остановилось такси. Из него вышла девушка. Раскрыла сумочку и принялась рыться в ней, — очевидно, в поисках мелочи. Смерив неожиданную гостью критическим взглядом, Дон пробормотал:

— Провинциалка, средний класс, одета опрятно. Похоже, в последнее время не высыпается. И ее определенно что-то тревожит. — Он посмотрел на Мэриан; та начинала закипать. — Ну как вам мои догадки? Или же вы думаете, что ее бледность — это следствие злокачественной анемии?

— Не знаю и знать не хочу, — отрезала Мэриан. — Не соблаговолите ли взглянуть на письма?

— Она идет к дому, — сказал Дон. — Интересно, что ей нужно?

— Мистер Миклем занят, — произнесла Мэриан, перехватив встревоженный взгляд Черри. — Прошу, объясните этой даме, что он уезжает с минуты на минуту. И вернется не раньше декабря.

— Да, мисс.

Пухлое лицо Черри смягчилось. Он поплыл к двери, словно галеон на всех парусах.

— Прежде чем прогнать девушку, выясните, кто она и что ей нужно. И сообщите мне, — сказал Дон тоном, не допускающим возражений. — Она мне нравится.

Негодующе взглянув на Мэриан, Черри удалился.

— Прошу, давайте сосредоточимся на письмах. Иначе мы так и не закончим... — начала Мэриан.

— Ну ладно, ладно. — Дон потянулся к конвертам, не сводя взгляда с девушки. Она подошла к двери и нажала на кнопку звонка. Второпях глянув на письма, Дон продолжил: — Напишите Терри, что я достану ему люстру, раз уж она ему так нужна. Но зачем ему понадобилась люстра — ума не приложу. Ох, еще эта дамочка Сотерби! Ей напишите, что я встречу с ней в кафе «У Флориана», но от приглашения на ужин вынужден отказаться. На эти четыре письма ответьте вежливым отказом. На приглашение миссис Ван Райан — твердым «нет». Что касается этих трех, пишите, что я согласен.

Постучав в дверь, Черри вошел в гостиную.

— Эта юная дама — миссис Трегарт. Она желает видеть вас по личному делу, не терпящему отлагательств, — подавленно сказал он.

— Трегарт? — Дон нахмурился. — Знакомое имя. Не припоминаете его, Мэриан?

— Нет, не припоминаю, — твердо произнесла Мэриан. — Вернемся к делам. Гарри уже подогнал автомобиль.

Дон выглянул в окно. На улице стоял огромный черный «бентли». За рулем был шофер Дона Гарри Мейсон.

— Ну, Гарри всегда приезжает раньше времени, — равнодушно заметил Дон.

— Передать миссис Трегарт, что вы заняты, сэр? — с тревогой в голосе спросил Черри.

— Минуточку. Трегарт... Во время войны звал я одного Трегарта. — Дон вскочил на ноги. — Чертовски славный парень. Должно быть, это его жена.

Мэриан и Черри взволнованно переглянулись.

— Быть того не может, — поспешно сказала Мэриан. — Трегарт — весьма распространенная фамилия. Должно быть, эта девушка собирает какие-нибудь пожертвования. Так мне позвонить мистеру Стадли? Вы обещали поговорить с ним по поводу слияния.

— Трегарт... — тихонько повторил Дон. По лицу было видно, что он задумался. — Вполне возможно. Пожалуй, я ее выслушаю. — Крупными шагами он пересек кабинет, открыл дверь и направился в гостиную.

Мэриан раздраженно бросила авторучку на стол и с неподобающей даме горячностью воскликнула:

— Черт-те что такое! Теперь точно опоздаем!

— Да, мисс, — согласился Черри, и розовые подбородки его всколыхнулись.

Когда Дон вошел в узкую длинную комнату, Хильда Трегарт смотрела в окно. Услышав его шаги, девушка тут же обернулась. Тревога в ее усталых глазах сменилась облегчением и надеждой.

— Спасибо, что нашли для меня время, мистер Миклем, — произнесла она. — Мне сказали, вы очень заняты.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Дон. — Присаживайтесь. Ваш супруг Джон Трегарт?

— Значит, вы его помните? Я была уверена, что вы его забыли.

— Рад знакомству. Конечно, я помню вашего мужа. Такого человека непросто забыть, хоть я и видел его всего лишь однажды. Джон потрясающий парень — как и все те ребята, с которыми я в ту ночь летал в Рим. Поверьте, чтобы десантироваться в тыл

врага, нужно обладать незаурядным мужеством. И ваш супруг — не исключение.

Усевшись, Хильда тихо сказала:

— Он часто о вас рассказывал. Говорил, что в жизни не встречал пилота лучше.

— Приятно слышать. — Дон все думал, почему девушка выглядит такой бледной и встревоженной. Видно было, что она с трудом держит себя в руках. Неужели случилось что-то нехорошее? — Что стряслось, миссис Трегарт? Ведь что-то стряслось, верно?

— Да. Знаю, мне не следовало вас беспокоить, но вчера в газетах написали, что вы уезжаете в Венецию. И я поняла, что должна к вам прийти... — Голос ее надломился. Отвернувшись, девушка раскрыла сумочку и принялась искать носовой платок.

— Ну же, не расстраивайтесь. — Дон был слегка озадачен. — Я, несомненно, помогу вам, если это в моих силах. Давайте-ка рассказывайте, в чем дело.

Сдержав эмоции, девушка коснулась глаз уголком носового платка и снова взглянула на Дона:

— Джон пропал, мистер Миклем. Месяц назад он уехал в Вену и с тех пор не дает о себе знать. Он... он просто исчез, и я так волнуюсь...

— В Вену? Вы уже ходили в полицию?

— Там мне отказались помогать, — с горечью сказала Хильда, побледнев еще сильнее. — Ничего не понимаю. Такое чувство, что им безразлична судьба моего мужа. Я побывала в Министерстве иностранных дел, и тоже безрезультатно. Судя по всему, им плевать на Джона. — Она стиснула кулаки. — Здесь что-то нечисто. Я сама хотела отправиться в Вену. Сдала паспорт на продление, и мне его не вернули. Сказали, что он затерялся. И еще за мной постоянно кто-то ходит. Сегодня, когда я шла к вам, тоже заметила слезку.

Дон с беспокойством подумал: вдруг эта бледная перепуганная девушка попросту сумасшедшая? Заметив его настороженный взгляд, Хильда тут же все поняла.

— Я в своем уме, мистер Миклем, — тихо сказала она. — Но боюсь, это ненадолго, если мне никто не поможет. — Она вынула из сумочки какие-то бумаги и фотографию. — Прошу, взгляните. Убедитесь, что Джон и правда мой муж.

Дон взглянул на свидетельство о браке, после чего взял в руки фотографию. Он тут же узнал Трегарта: тот стоял, приобняв жену, — невысокий, с левым подбородком и решительным взглядом.

— Спасибо. — Вернув ей бумаги, Дон взглянул на часы на каминной полке. Без пяти одиннадцать. А в двенадцать ему нужно быть в аэропорту.

Решение пришло мгновенно: Хильда Трегарт интересовала Дона гораздо сильнее, чем своевременный вылет в Венецию. Дон чувствовал, что девушку нужно выслушать. В конце концов, это не последний день в его жизни. Будут и другие рейсы.

— Почему вы думаете, что я могу вам помочь, миссис Трегарт?

— Не знаю, можете ли. Но Джон, похоже, уверен, что это в ваших силах, — все так же тихо ответила девушка. — Вчера я получила вот это. Взгляните. — И она вынула из сумочки яркую открытку.

Взяв ее, Дон нахмурился.

Это была типичная туристическая открытка с изображением венецианского моста Вздохов¹. Перевернув ее, Дон увидел штамп почты Италии: от-

---

¹ Мост Вздохов через Дворцовый канал в Венеции соединяет Дворец дождей, где находился зал суда, с тюрьмой. — *Здесь и далее примеч. ред.*

крытка была отправлена три дня назад и адресована мистеру Алеку Говарду, проживающему в Западном Актоне, на Уэстбрук-драйв, в доме номер 133. Текст, написанный аккуратным мелким почерком, гласил:

Здесь очень жарко. Вынужден задержаться. Передавай привет Дону Миклему.

С. О. Савиль

Дон озадаченно взглянул на девушку:

— Но она не от вашего мужа. И даже адресована не вам, а другому человеку.

— Это почерк Джона, — дрожащим голосом произнесла Хильда. — Алек Говард работает у него на заводе управляющим. Узнав почерк, он принес открытку мне. Савиль — девичья фамилия матушки Джона. Перечитайте текст, мистер Миклем. Разве вы не видите скрытое послание? По мосту Вздохов проходили приговоренные к смерти или тюремному заключению. Джон хочет сказать, что он в беде. Вот почему он выбрал именно такую открытку. А текст заканчивается сигналом SOS. Неужели вы не понимаете, что он зовет вас на помощь?

Глубоко вздохнув, Дон внимательно рассмотрел открытку и ощутил, как по спине прошел едва заметный колючий холодок. Так бывало на войне, когда Дон инстинктивно чувствовал опасность. Он встал с кресла:

— Подождите, миссис Трегарт. Я хочу услышать все с самого начала, но сперва отойду на минутку.

И он вышел из комнаты — в тот самый момент, когда Черри спустился на первый этаж с последним чемоданом в руке.

— Готов ехать в аэропорт, сэр, — скорбно произнес он, с обидой глядя на Дона. — Наш рейс уже через час.